

Эсхатология Тертуллиана, ее истоки и влияние на учение Западной церкви

Казаков Тимур

Казаков Тимур. Эсхатология Тертуллиана, її витоки і вплив на вчення Західної церкви. В статті розглядається есхатологічне вчення християнського автора початку III ст. Квинта Септимія Флоренса Тертуліана. На прикладі творів церковних авторів II ст. висвітлені хіліастичні погляди, що склалися до початку III ст. в Єпископальній церкві. Значна увага приділяється особливостям есхатологічних поглядів Тертуліана та його внеску в послідовну християнську традицію. Коротко представлений занепад хіліастичних ідей в Західній церкві після Нікейського собору. **Ключові слова:** есхатологія, Тертуліан, Західна церква.

Казаков Тимур. Эсхатология Тертуллиана, ее истоки и влияние на учение Западной церкви. В статье рассмотрено эсхатологическое учение христианского автора начала III века Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана. На примере произведений церковных авторов II в. показаны сложившиеся к началу III в. хилиастические воззрения в Епископальной церкви. Особое внимание уделено особенностям эсхатологических взглядов Тертуллиана и его вклада в последующую христианскую традицию. Кратко представлен упадок хилиастических идей в Западной церкви после Никейского собора. **Ключевые слова:** эсхатология, Тертуллиан, Западная церковь.

Kazakov Timur. Eschatology of Tertullian, its origins and influence on the teaching of the Western church. Article deals with the ideas of Christian Latin writer Tertullian (3th Century A. D.) concerning Doomsday. Preceded Christian chiliasm tradition is analyzed in the research. Author focuses on the particular qualities Tertullian's eschatology. The role of Tertullian's works in the development of Christian eschatological doctrine is also described. **Keywords:** eschatology, Tertullian, the Western church.

С древнейших времен человек задумывался о судьбе окружающего мира и о перспективах собственного существования в нем. Большинство античных религиозных и философских систем подчиняли бытие закону бесконечного круговорота. Подобно повторяющимся циклам природы, возможные изменения Вселенной были в представлении древних мыслителей лишь частью

замкнутого круга. Этот круг был разорван зороастризмом, учившим о конечной победе сил добра над силами тьмы, и Ветхим Заветом, давшим истории точку отсчета.

Однако, собственно эсхатология как учение о конце света, искуплении и загробной жизни, оказавшем громадное влияние на мировую культуру, получила свой завершенный вид в христианской религии.

В статье рассматривается эсхатологическая доктрина первого крупного христианского автора, писавшего на латыни, Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана. Близость конца этого мира проходит красной нитью через все его произведения и является определяющим фактором при разрешении автором почти всех жизненно важных вопросов.

Несмотря на большое количество посвященных Тертуллиану исследований и значительности влияния эсхатологических мотивов на его мировоззрение, в научной литературе этот аспект его творчества специально не изучался. Единственной известной автору статьи работой, где кратко представлена эсхатология Тертуллиана, является патрология российского исследователя А. Р. Фокина, в которой дается обзор теологии латинских отцов церкви [37, с. 149-156].

Таким образом, актуальность данной темы обусловлена её недостаточной изученностью.

Целью статьи является выявление особенностей эсхатологии Тертуллиана по отношению к существовавшей на его время церковной традиции. Отдельная задача состоит в изучении его вклада в дальнейшее развитие христианской эсхатологии.

Объектом исследования являются произведения ранней христианской литературы, оказавшие влияние на формирование эсхатологических взглядов Тертуллиана, собственно его произведения, в которых затрагивается рассматриваемая проблематика, а также сочинения латинских авторов III-V вв., в которых отображено дальнейшее развитие эсхатологической доктрины Католической церкви.

Предметом исследования является круг вопросов, касающихся общей эсхатологии как завершения человеческой истории, и частной эсхатологии, как посмертной участи отдельной человеческой души, нашедших отражение в трактатах Тертуллиана и рассмотренных памятниках христианской литературы.

Тертуллиан жил в Карфагене во второй половине II – начале III века. Тема Страшного Суда и посмертной участи христиан настолько занимала мыслителя, что его творчество является хорошим отображением, как настроения простых верующих, так и преобладающего учения Церкви его эпохи.

Эсхатология Тертуллиана является разновидностью хилиазма, характерного для большинства доникейских церковных писателей.

Взяв истоки в Ветхом Завете [17, 2:2-4; 11:6-9; 16:40-48], хилиазм перешел в христианство вместе с Откровением Иоанна: «Праведники ожили и царствовали с Христом 1000 лет. Прочие же из умерших не ожили, пока не окончилось 1000 лет» [4, 20:4-6].

Поскольку у Бога день как тысячелетие [24, 89:4; 2, 3:8], то царство святых на земле понималось как седьмой день отдыха Создателя и компенсация праведникам их мирских страданий. По подсчетам христиан третьего века шестое тысячелетие от творения мира подходило к концу, и Церковь жила ожиданием.

Предшествовавшая Тертуллиану эсхатологическая церковная традиция наиболее полно выражена в произведениях Иринея Лионского [10; 11].

Учившийся у Поликарпа – ученика апостола Иоанна, Ириней в тысячелетнее царство верил. «Иисус говорил: “И всякий, кто оставит земли свои или дом, или родителей, или братьев, или детей ради Меня, получит во сто крат в этом веке и наследует в будущем жизнь вечную».

«Что такое стократное воздание в сем веке?» – писал Ириней: «Это будет иметь место во времена Царства, т.е. в седьмой день освященный, в который Бог почил от всех дел Своих, который есть суббота праведных, когда они не будут делать ничего земного, но будут иметь трапезу, уготованную Богом, доставляющую им всякие яства» [10, 5.33.2].

«Так и пресвитеры, видевшие Иоанна ученика Господня, сказывали, что они слышали от него, как Господь учил о тех временах. Об этом и Папий, ученик Иоанна и товарищ Поликарпа свидетельствует» [10, 5.33.3-4].

О порядке конца времен Ириней пишет следующее: «Праведные должны сперва, воскресши получить обещанное наследие, которое Бог обещал отцам, и царствовать в нем, а потом настанет суд. Ибо справедливо, чтобы в том же создании, в котором подвергались скорбям, в том же и царствовали» [10, 5.32.1].

Несмотря на то, что в его время учение о плотских радостях святых в обещанном царстве критиковалось со стороны восточной церкви, как иудейское и недостаточно духовное [22, 2.11.2], Тертуллиан, высоко ставивший апостольскую преемственность, воспринял традицию от Иринея, внеся в нее некоторые изменения и существенно дополнил учение об участи души после смерти.

Тертуллиан был убежден в близости конца света и страстно ожидал его. Хотя, обращаясь к язычникам, он неоднократно повторяет, что христиане, молясь за Римскую власть, просят отсрочку гибели мира [25, 32,39; 26, 2; 27, 24]. Его трактаты, ориентированные на христиан, утверждают обратное. «Да придет Царствие Твое», – молятся христиане читая Отче Наш, Тертуллиан продолжает: «Мы желаем поскорее царствовать, а не подольше рабствовать. Воистину да придет, как можно скорее, Господи, Царство Твое, чаяние христиан, смятение язычников, ради которого мы страдаем, нет, лучше сказать: за которое мы молимся. Наши чаяния устремлены к окончанию века сего, к концу мира, к пришествию великого дня Господня, дня гнева и отмщения» [35, 5].

Порядок конца света у Тертуллиана совпадает с иринеевским: в конце веков на мир обрушатся Божьи кары, падет Вавилон (читаем Рим). Установится царство Антихриста, но Христос с ангелами и святыми одолеет его и ввергнет в бездну.

Однако вслед за этим не сразу наступит Царство Небесное, ему будет предшествовать царство праведников на земле. Это земное царство наполнится воскресшими святыми, которые воскреснут не все сразу, но по порядку, в зависимости от своих заслуг перед Богом. С небес сойдет град Иерусалим, в котором воскресшие святые в течение 1000 лет будут наслаждаться благами. «Мы признаем, что Царство обещано нам на земле, до небесного, и в другом статусе существования; поскольку это будет на тысячу лет в божественно возведенном городе Иерусалиме» [34, 3. 24.3].

«Мы говорим, что этот город предоставлен Богом для принятия святых по их воскресении, и отдохновения их с избытком всех действительно духовных благословений, как компенсация для тех, которые в мире страдали и были презираемы» [34, 3.24.5].

После того, как эти 1000 лет пройдут, в течение которых будет завершено воскресение святых, которые восстанут раньше или позже в соответствии с их заслугами, произойдет разрушение мира и большой пожар уничтожит все [34, 3.24.6]. Временная форма этого мира, распростертая перед вечностью наподобие завесы, изменится; тогда воскреснет весь человеческий род для получения того, чего заслужил в этом веке – награды или наказания, и для определения того и другого на беспредельную вечность. [25, 48]

Таким образом, в своей общей эсхатологии, т.е. тысячелетнем царстве Христа на земле, учении о конце света, всеобщем воскресении и Страшном Суде Тертуллиан в основном следует традиции. Отметим, однако, два характерных новшества.

1) Праведники у занятого подсчетом заслуг и прегрешений Тертуллиана воскресают царствовать по очереди, в зависимости от личной святости.

2) Тертуллиан обходит уже критикованный в его время вопрос об уместности чувственных благ в тысячелетнем царстве, упоминая лишь духовные радости.

Более оригинальна частная эсхатология Тертуллиана, т.е. учение об участи каждой человеческой души после смерти в ожидании Страшного Суда и после него.

Согласно Тертуллиану, после смерти душа, отделившись от тела, отправляется в преисподнюю. «(Мы верим что) ...в стремнинах и хлябях земли находится пустынная область, а в самом чреве ее – сокровенная пропасть, поскольку читаем о трех днях смерти, проведенных Христом в сердце земли, то есть в глубочайшей и потаенной впадине, запрятанной в самой земле, и внутри ее замкнутой, и находящейся ниже самых глубоких бездн» [28, 55.1].

Преисподняя представляется ему состоящей из двух частей. Души грешников спускаются в нижнюю часть, где они мучаются от жажды в ожидании будущего Суда и вечных наказаний. Души праведников помещаются в верхнюю. Тертуллиан, подчерпнувший идею из евангельской притче о Лазаре [5, 16.19-31], пишет: «Это место я называю

Авраамовым лоном. Хотя это не в небесах, но это выше, чем ад, и определено, как место отдыха для душ праведников, до Суда». [34, 4.34.13]. В этих областях души будут находиться вплоть до конца света и воссоединения с плотью. «А что же будет происходить с душой в это время?», – задается вопросом Тертуллиан: «Она будет спать? – Но сколь несправедливым будет отдых в преисподней, если и виновным там все еще будет хорошо, а невинным нет! Хочешь – не хочешь, и мучения там уже есть, и утешение: у тебя есть пример бедняка Лазаря и богача, не подавшего ему милостыни» [28, 58.1-3].

Тертуллиан был справедлив, и его учение о воздаяниях душе в преисподней юридически безупречно. До Страшного Суда и воссоединения с воскресшей плотью душа мучается только за то, что сумела натворить сама, без участия тела (т.е. за греховные помыслы), а за грехи, совершенные совместно с плотью (т.е. поступки), расплата полагалась после Судного Дня, когда и вторая соучастница преступлений будет восстановлена для наказания. «И не все дела душа разделяет со служением плоти; ведь даже одни лишь мысли и невоплощенные желания преследуются Божественной властью: Кто посмотрит с вожделением, уже прелюбодействовал в сердце. Следовательно, только по одной этой причине душа, не дожидаясь плоти, наказывается за то, что она совершила отдельно от плоти» [28, 58.6].

«Душа первым делом получает возмездие за то, для чего у нее достаточно своих сил: за страсти, помыслы, желания» [27, 17].

Таким образом, каждый проступок души искупался мучением в преисподней, отдавая участие в тысячелетнем царствии. Есть мнение, что отсюда в дальнейшем учении Западной церкви получила развитие концепция чистилища [3; 21]. Уже во время Тертуллиана существовали церковные жертвоприношения за усопших с целью изменения их посмертной участи [31, 3.3; 28, 10.5 – 5]. Также для душ, находящихся в таком состоянии ожидания, были бесполезны молитвы родных и близких, оставшихся на земле. Так, землячка и современница Тертуллиана Перпетуя, – в своих откровениях видела умершего семилетним брата, мучавшимся от жажды в страшном месте, однако после ее молитв за него в следующем видении он уже отдыхал, освеженный в уютном саду [23].

Однако Перпетуя была мученицей, а христианские мученики, согласно Тертуллиану, занимали особое положение. Их души, в отличие от прочих, после смерти отправлялись прямо в рай, минуя и преисподнюю, и Авраамово лоно. Только смерть за Христа, по его мнению, гарантирует немедленное попадание в рай небесный, для остальных праведников он был закрыт до дня Страшного Суда. В подтверждение этого Тертуллиан приводит свидетельства апостола Иоанна и мученицы Перпетуи, которые, будучи вознесенными в своих откровениях в рай, видели там исключительно души христианских мучеников [4, 6:9-11; 28, 55.4-5].

Что же будет с душой после Конца Света и Судного Дня, согласно Тертуллиану?

По истечении 1000 лет произойдет воскресение во плоти всего рода человеческого. Исчезнут все телесные недостатки и уродства. Все члены тела сохранятся для суда, хотя и освободятся от своих обязанностей, тесно связанных с потребностями временной земной жизни, которых не будет в жизни вечной [27, 53]. После всеобщего воскресения откроется Страшный Суд Христов. Не почитавшие Бога грешники вместе с дьяволом будут ввергнуты в адский огонь, который по своей природе вечен и мучительно жжёт, не сжигая [25, 48; 33, 12].

О судьбе праведных христиан Тертуллиан пишет следующее: «Мы будем тогда изменены моментально в ангельскую субстанцию, даже одежда получит нетленную природу, и так будем перемещены в Царство в небесах, где, облеченные вечными телами, будем находиться пред лицом Господа всегда» [34, 4.34].

Вечное обитание в раю будет равной наградой для всех спасшихся. Однако на этом равенство в небесном царстве у Тертуллиана заканчивается. Проведший свою христианскую жизнь в постоянном стремлении угодить Богу и ограничивавший себя в мирских радостях, Тертуллиан считал, что распределение посмертных благ должно быть более адекватно личным заслугам верующего. Те, кто при жизни был более свят, удостоится больших наград, и праведники займут разные небесные обители сообразно своим заслугам, отличаясь друг от друга славой и достоинством [27, 40, 49; 34.4. 34]. «Ибо, каким образом могли бы быть в дому Отца обители многие, если бы различие заслуг не было приемлемо в уважение?» [35, 6].

Наряду с вечным созерцанием лица Господня, праведникам будет доступно также зрелище мучащихся в адском пламени грешников, однако это не только не нарушит их блаженства, а, по мнению Тертуллиана, даже будет увеселять их: «Какое тогда будет обширное зрелище, какое изумление, или, если угодно, какой для нас предлог к радости и удовольствию, когда множество знаменитых, неверующих государей, почитавшихся за царей неба и земли, станут тогда наполнять воздух вздохами среди мрачных пропастей ада со своим богом Юпитером и со всеми своими любимцами и приверженцами! Какое внезапное восхищение, когда мы увидим, что столько правителей, столько судей, столько гонителей имени христианского, горят неугасимым огнем, который будет гораздо несноснее огня, пожиравшего мучеников, между тем как сии последние возрадуются и возвеселятся, взирая на их жестокую и вечную казнь» [30, 30].

Ожидание тысячелетнего царства продолжалось в западной Церкви еще более столетия и после Тертуллиана. Святой Киприан в своих сочинениях и письмах повторяет его идеи почти буквально [12, 25; 15, 26; 15, 12-13; 14, 33]. Более или менее солидарны с ним Коммодиан [18, 1.44.8-15], Викторин Петавский [36, 21.5] и Лактанций [19, 7.20,25-26],

добавившие христианским праведникам еще больше удовольствий во время их тысячелетнего царствования.

Однако в константиновскую эпоху хилиазм постепенно вытесняется из церковного предания. В изменившихся исторических условиях ожидание Христова Царства на земле было уже нелояльно к империи и неприемлемо для учения официальной Церкви.

Приговор хилиазму в Западной Церкви утвердил в V в. Августин: «В настоящее время Церковь есть царствие Христово на земле. Поэтому и в настоящее время святые Его царствуют с Ним, хотя иначе, чем будут царствовать тогда; не царствуют с Ним только плевелы, хотя и растут в Церкви вместе с пшеницей» [1, 20.9].

Таким образом, можно видеть, что по мере ослабления эсхатологической традиции и обмирщения христианства, которое более или менее вживалось в империю, Епископальная церковь стала создавать новую компромиссную традицию, которая заметна уже во время Тертуллиана. В условиях, когда гибель грешного мира осталась идеалом и желанием немногих, а интересы основной массы верующих и клира лежали в плоскости мира сего, эсхатологические идеи Тертуллиана выглядели уже маргинально.

Однако, даже в его творчестве, лейтмотивом которого остается строгое противопоставление лагеря Бога и лагеря Дьявола, эсхатологический фон мирозерцания автора разворачивается во всей полноте только в трактатах ориентированных на христиан. В произведениях, предназначенных для более широкой аудитории, апокалиптическая риторика более умеренна и лояльна к власти.

Тертуллиан, будучи первым латинским христианским автором, явился одновременно создателем наиболее полной для своего времени эсхатологической доктрины, на которую ориентировались последующие учителя Западной церкви вплоть до Августина. Необходимо отметить несколько особенностей, которые он привнес в уже существовавшую церковную традицию.

Оставаясь в рамках хилиазма, Тертуллиан оставляет праведникам лишь духовные радости, избегая характерных для иудаистских кругов чувственно-плотских вознаграждений.

Тертуллиан вводит юридическую точность в определение наказаний для согрешившей души и строгий учет заслуг перед Богом, в соответствии с которым устанавливается порядок воскресения и ранг праведника в новом мире.

Тертуллиан идеологически обосновывает уже существовавшее в его время воззрение, что посмертную участь души можно изменить целенаправленными действиями оставшихся в живых близких умершего.

Подводя итог, отметим, что официальная доктрина, отвергнув хилиазм первоначального христианского учения, тем не менее, сохранила идею Тертуллиана о возможности посмертного искупления грехов при посредстве Церкви.

Литература

1. *Августин*. О граде божьем / Августин. – Минск-Москва, 2000.
2. *Второе послание Петра* – Библия. Новый Завет – Минск, 1999.
3. *Гофф Ж.* Рождение чистилища / Ж. Гофф. – Екатеринбург, 2009.
4. *Откровение Иоанна* – Библия. Новый Завет. – Минск, 1999.
5. *Евангелие от Луки* – Библия. Новый Завет. – Минск, 1999.
6. *Евсевий Памфил*. Церковная история / Евсевий Памфил. – СПб., 2007.
7. *Иероним Стридонский*. О знаменитых мужах / Иероним Стридонский. – Киев, 1879
8. *Иероним Стридонский*. Толкования на Пророка Иезекиля / Иероним Стридонский. – Киев, 1886.
9. *Иероним Стридонский*. Толкования на Пророка Исаяю / Иероним Стридонский. – Киев, 1910.
10. *Иринеи Лионский*. Против ересей / Иринеи Лионский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mystudies.narod.ru/library/i/irenaeus/adv_haer.htm. Доступ – 27.06.2011 г.
11. *Иринеи Лионский*. О тираническом царстве антихриста / Иринеи Лионский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/675>. Доступ – 27.06.2011 г.
12. *Киприан Карфагенский*. К деметрию / Киприан Карфагенский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azolotykh.narod.ru/BQ/Kiprian/demetr.htm>. Доступ – 27.06.2011 г.
13. *Киприан Карфагенский*. Книга о благе терпения / Киприан Карфагенский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azolotykh.narod.ru/BQ/Kiprian/terpen.htm>. Доступ – 27.06.2011 г.
14. *Киприан Карфагенский*. Об одежде девственников / Киприан Карфагенский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azolotykh.narod.ru/BQ/Kiprian/odezhhd.htm>. Доступ – 27.06.2011 г.
15. *Киприан Карфагенский*. Фортунату увещание к мученичеству / Киприан Карфагенский. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azolotykh.narod.ru/BQ/Kiprian/fortunat.htm>. Доступ – 27.06.2011 г.
16. *Книга Пророка Иезекииля* – Библия. Ветхий Завет. – Минск, 1999.
17. *Книга Пророка Исаии* – Библия. Ветхий Завет. – Минск, 1999.
18. *Commodianus*. Instructiones. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/commodianus/commodianus2.html>. Доступ – 27.06.2011 г.
19. *Лактанций*. Божественные установления / Лактанций. – Книги I–VII. – СПб., 2007.
20. *Лактанций*. О гневе божьем / Лактанций. – М., 2007.
21. *Mason A. J.* Tertullian and purgatory / A. J. Mason // Journal of Theological. – Studies 3. – 1902. – Pp. 598-601.
22. *Ориген*. О началах / Ориген. – СПб., 2007.
23. *Passio St. Perpetuae*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.earlychurchtexts.com/main/perpetua/passio_of_perpetua_01.shtml. Доступ – 27.06.2011 г.
24. *Псалтырь* // Библия. Ветхий Завет. – Минск, 1999.
25. *Tertulliani*. Apologeticus adversus gentes pro Christianis / Tertulliani // Opera omnia. – 1866. – Т. 1. – Parisiorum.
26. *Tertulliani*. Liber ad Scapulam / Tertulliani // Opera omnia. – 1866. – Т. 1. – Parisiorum.
27. *Tertulliani*. De resurrectione carnis / Tertulliani // Opera omnia. – 1866. – Т. 2. – Parisiorum

28. *Tertulliani. De Anima / Tertulliani // Opera omnia.* – Т. 2. – 1866. – Parisiorum.
29. *Tertulliani. De monogamia / Tertulliani // Opera omnia.* – 1866. – Т. 2. – Parisiorum.
30. *Tertulliani. De spectaculis / Tertulliani // Opera omnia.* – 1866. – Т. 1. – Parisiorum.
31. *Tertulliani. Liber de corona / Tertulliani // Opera omnia.* – 1866. – Т. 2. – Parisiorum.
32. *Tertulliani. Liber de oratione / Tertulliani // Opera omnia.* – 1866. – Т. 1. – Parisiorum.
33. *Tertulliani. De poenitentia / Tertulliani // Opera omnia.* – 1866. – Т. 1. – Parisiorum.
34. *Tertulliani. Adversus Marcionem / Tertulliani // Opera omnia.* – 1866. – Т. 2. – Parisiorum.
35. *Tertulliani. Gnosticos scorpiace / Tertulliani // Opera omnia.* – 1866. – Т. 2. – Parisiorum.
36. *Victorinus of Pettau. Commentary on the Apocalypse.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newadvent.org/fathers/0712.htm>. Доступ – 27.06.2011 г.
37. *Фокин А. Р. Латинская патрология / А. Фокин.* – М., 2005. – Т. 1.

УДК 94(47):911.375

Общность функций древнерусских городов с топонимом «Переяславль»

Кириченко Максим

Кириченко Максим. Общность функций древнерусских городов с топонимом «Переяславль». Проведено исследование истории древнерусских городов с топонимом «Переяславль» и выявлена их общая функция: эти города являлись важнейшими религиозными центрами и духовными спутниками политических столиц. **Ключевые слова:** ономастика, топонимика, Переяславль, Слава, Трахтемировское городище.

Кириченко Максим. Спільність функцій давньоруських міст з топонімом «Переяславль» Проведено дослідження історії давньоруських міст з топонімом «Переяславль» і виявлено їх загальна функція: ці міста були найважливішими релігійними центрами і духовними супутниками політичних столиць. **Ключові слова:** ономастика, топоніміка, Переяславль, Слава, Трахтемирівське городище.

Kiritchenko Maksym. The identity of functions of Old Russ's cities with "Pereyaslavl" toponym. Research of history of Old Russ's cities with "Pereyaslavl" toponym is conducted and their general function is taped: these cities were the major religious centers and spiritual satellites of political capitals.